

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

17.

Адресъ редак-
ціи: уголь Лу-
говой и Пи-
рожковского
переулкa, д.
№ 27/4.



Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Сентябрь 1. ГОДЪ ХЛІ. 1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Списокъ служащихъ въ Иркутскомъ духовномъ (мужскомъ) училищѣ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 30 іюля—5 августа священникъ Мартыновской церкви Іоаннъ Поповъ перемѣщенъ къ Вознесенскому собору г. Нижнеудинска; мѣсто при Мартыновской церкви объявляется вакантнымъ.

СПИСОКЪ

служащихъ въ Иркутскомъ духовномъ (мужскомъ)
училищѣ.

Смотритель училища Статскій Совѣтникъ Теодоръ Алексѣевичъ Вишневскій, сынъ священника Новгородской епархіи, кандидатъ С.-Петербургской Академіи выпуска 1885 г. Съ 18 ноября 1885 г. преподаватель Иркутской духовной семинаріи по богословскимъ предметамъ, съ 1-го января 1891 г. преподаватель латинскаго языка въ той же семинаріи, съ 10 сентября 1902 г. въ настоящей должности. Имѣеть орденъ Св. Станислава и Св. Анны 3-ей и 2-й степени.

Помощникъ Смотрителя, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Васильевскій, потомственный дворянинъ Казанской губерніи, кандидатъ Казанской Академіи. Съ 28 марта 1888 г. преподаватель Тобольскаго духовнаго училища, съ 23 марта 1901 г. назначень на настоящую должность, состоитъ членомъ православнаго миссіонерскаго отдѣленія и секретаремъ Комитета Андреевскаго Краснаго Креста. Имѣеть орденъ: Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 3-ей степени.

Старшій преподаватель учитель латинскаго языка, Коллежскій Совѣтникъ Николай Федоровичъ Травлинскій, сынъ священника Новгородской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной Академіи выпуска 1886 г. Съ 28 мая 1887 г. помощникъ Инспектора Томской духовной семинаріи, съ 10 января 1890 г. преподавателемъ Иркутскаго духовнаго училища по предмету латинскаго языка. Имѣеть орденъ Св. Анны 3-ей степени.

Преподаватель ариѳметики и географіи Статскій Совѣтникъ Димитрій Михайловичъ Хрусталевъ, сынъ діакова Ярославской епархіи, кандидатъ Казанской духовной Академіи выпуска 1887 г. Съ 28 октября 1888 г. преподаватель рус-

скаго языка Иркутскаго духовнаго училища, съ 20 ноября 1889 г. ариѳметики и географіи. Имѣеть ордена Св. Станислава и Св. Анны 3-ей степени.

Преподаватель русско-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ (вакансія).

Преподаватель греческаго языка, онъ же и дѣлопроизводитель Правленія, Василій Васильевичъ Малининъ, сынъ священника Калужской губерніи, Кандидатъ Кіевской Духовной Академіи, выпуска 1903 г., съ 16 августа 1904 г. преподаватель греческаго языка.

Учитель русскаго и славянскаго яз. въ I-мъ классѣ, Флоръ Прокопьевъ Бобоулинъ, сынъ Протоіерея Иркутской епархіи, студентъ Иркутской духовной семинаріи, выпуска 1900 г. Съ 8 іюня 1900 г. по 26-е января 1904 г. учитель образцовой школы при духовной семинаріи. Съ 26 января 1904 года въ настоящей должности.

Учитель пѣнія, онъ же регентъ архіерейскаго хора, Титулярный Совѣтникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Поповъ съ 15 августа 1902 г.

Учитель приготовительнаго класса, Иванъ Андреевичъ Барнаковъ, сынъ псаломщика Забайкальской епархіи, студентъ Иркутской духовной семинаріи выпуска 1897 г. Съ 16 января 1898 г. надзирателемъ за учениками Иркутскаго духовнаго училища. Съ 15 октября 1901 г. учителемъ приготовительнаго класса Иркутскаго духовнаго училища.

Надзиратели:

Михаилъ Ивановичъ Шастинъ, студентъ Иркутской духовной семинаріи.

Священникъ О. Григорій Левагинъ.

Священникъ О. Петръ Знаменскій, онъ же и учитель чистописанія.

Врачъ Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Ѳеодоровъ.

П Р И В Л Е Ч Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

СЕНТЯБРЬ 1 № 17. 1904 г.

Архіерейскія служенія

Юля 31 дня. По полученія телеграммы, извѣщающей о рожденіи Наслѣдника Престола Цесаревича Алексѣя Николаевича Его Высокопреосвященствомъ въ 1 ч. дня въ Казанскомъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ; сослужило соборное и градское духовенство; присутствовали военные и гражданскіе чины во главѣ съ г. Губернаторомъ. Много молящихся.

1 августа. Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ священникъ В. Корнаковъ. Молебенъ и великое водосвященіе по уставу совершено въ аркѣ Цесаревича на берегу Ангары.

6 августа. Преображеніе Господне. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и Божественную Литургію въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ. Сослужили протоіереи: И. Шагинъ, В. Копыловъ, І. Рябковъ, священ.: Н. Саловаровъ, Ключарь, В. Корнаковъ и П. Цоповъ. Проповѣдь произнесъ свящ. Н. Шергинъ.

8 августа. Недѣля 12-я. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ сослужили: прот. І. Рябковъ и соборный причтъ.

10 августа въ 3½ часа пополудни Владыка Архіепископъ выѣхалъ по Епархіи въ с. Новочеремховское для освященія храма во имя Свят. Тихона Задонскаго.

О Т Ч Е Т Ъ

о пожертвованіяхъ на постройку (юбилейнаго) дома Братства во имя св. Иннокентія.

Поступило наличными: отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Тихона — тысяча р. (1000 р.), Игуменья Рафаила — сто р. 100 р., Анны Ивановны Громовой — двѣсти р. (200 р.), свящ. Ѳ. Вѣрномудрова — 25 р.; по листу свящ. о. А. С. Писарева отъ: прот. В. Борелина — 10 р., свящ. А. С. Писарева — 10 р., Пачерскихъ — 25 р., Черемныхъ — 5 р., разныхъ лицъ — 55 р.; всего по листу 105 р. — Отъ Свящ. А. В. Писарева (Кузц. Б.) — 15 р., по листу свящ. В. Флоренсова — 8 р. 38 к., отъ благоч. свящ. Д. Оивейскаго — 8 р. 65 к. Итого по 10-е августа 1904 г. поступило 1462 р. 03 к.

Братство питаетъ надежду, что всѣ правосл. русскіе люди, чтущіе память Св. Просвѣтителя Сибири, ревнующіе о религіозно-нравствен. воспитаніи и просвѣщеніи народа, откликнутся на призывъ Братства и внесутъ посильную жертву на устройство Брат. дома, какъ достойнаго памятника столѣтія съ открытія мощей Св. Иннокентія.

Изъ воспоминаній о Нерчинскомъ духовномъ училищѣ.

Сколько помнится, правленіе бывшаго Нерчинскаго, нынѣ Читинскаго дух. училища, въ виду исполняющагося столѣтія со времени основанія училища, приглашало недавно бывшихъ учениковъ и служащихъ подѣлиться своими воспоминаніями объ этомъ училищѣ. Матеріалъ, имѣющій полу-

читься такимъ путемъ, правленіе предполагаетъ использовать для составленія историческаго очерка. Въ виду того, что Нерчинское училище за время своего почти столѣтняго уже существованія несомнѣнно имѣло большое значеніе для края, давъ воспитаніе не одной сотнѣ дѣтей, составленіе его историческаго очерка является дѣломъ вполне своевременнымъ, а желаніе училища привлечь къ этому дѣлу всѣхъ, кто только пожелаетъ внести въ него что-нибудь, является вполне почтеннымъ желаніемъ. На этотъ призывъ хотѣлось бы откликнуться и мнѣ, но къ сожалѣнію мои воспоминанія относятся къ сравнительно недавнему времени, именно къ половинѣ 70-хъ годовъ, что, по весьма понятной причинѣ, заставитъ меня ограничить ихъ весьма не широкими рамками.

Какъ извѣстно въ половинѣ семидесятыхъ годовъ даже старыя и многолюдныя училища перестали уже быть той «бурсой», которую такъ талантливо описалъ Помяловскій. Нерчинское училище, всегда очень немногочисленное и не имѣвшее особенно старыхъ традицій, и совсѣмъ было далеко отъ знаменитой «бурсы». Оно помѣщалось въ просторномъ и чистомъ зданіи*), учениковъ сравнительно съ тѣми мизерными средствами, которыми на нихъ отпускались, кормили и одѣвали сравнительно хорошо. Словомъ, совнѣ училище было вполне прилично. Даже воспитаніе и «наука», по мнѣнію многихъ, были поставлены въ немъ въ то время хорошо, по крайней мѣрѣ ученики Нерчинскаго училища, поступающія въ Иркутскую семинарію, въ большинствѣ случаевъ занимали здѣсь первыя мѣста. Но лично я не вынесъ такихъ, очень уже радужныхъ воспоминаній.

*) Съ переводомъ училища въ Читѣ, зданіе это, построенное частью на средства духовенства, а частью на средства частныхъ благотворителей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ фирма Бутина, непроизводительно брошено. Конечно, новое зданіе можно создать и въ Читѣ. Но для этого нужны деньги и люди. Деньги, пожалуй, и найдутся но людей придется поискать.

Во главѣ училища въ половинѣ семидесятыхъ годовъ стоялъ недавно скончавшійся протоіерей Павелъ Родіоновичъ Затопляевъ. Но мы, ученики, видѣли его не особенно часто. Дамбѣ на своихъ рукахъ массу дѣлъ по настоятельству въ Нерчинскомъ соборѣ и въ другихъ учрежденіяхъ, о. протоіерей, руководя общимъ ходомъ дѣлъ въ училищѣ, едва ли и имѣлъ возможность показываться въ училищѣ чаще. Поэтому фактически училищемъ управлялъ его помощникъ Иванъ Егоровичъ Благовѣщенскій. Это былъ старый холостякъ, въ мое время дослуживавшій уже послѣдніе годы до пенсіи, чловѣкъ съ сильнымъ характеромъ и умѣньемъ поддерживать внѣшнюю дисциплину, но въ послѣдніе годы не хотѣвшій уже проникать въ внутренній міръ учениковъ, слѣдствіемъ чего и являлись результаты далеко нежелательные. Я помню случай, бывшій лично со мной, случай, который на все время училищной жизни окончательно оттолкнулъ меня отъ И. Е.

Еще до поступленія въ училище я привыкъ читать. Въ чтеніи этомъ, конечно, не было ничего систематическаго, но тѣмъ не менѣе оно все-таки дало мнѣ нѣкоторыя знанія. Когда я поступилъ въ училище, то вскорѣ же захворалъ какой то кожной болѣзнію и ушелъ въ больницу. Больница въ это время помѣщалась въ одной половинѣ нижняго этажа малаго корпуса, какъ разъ подъ квартирой И. Е. Такъ какъ я былъ одинъ, то скучалъ страшно. И. Е. нерѣдко посѣщавшій меня должно быть замѣтилъ это и предложилъ что-нибудь почитать. Я, конечно, съ радостію согласился и получилъ русскій переводъ Одиссеи. Книга меня заинтересовала, и я прочелъ ее въ одинъ вечеръ. На слѣдующій день я пошелъ къ И. Е. и отдалъ ему книгу. И. Е. усумнился, что-книга прочитана такъ скоро и произвелъ мнѣ экзамень. Экзамень сошелъ удачно, при чемъ разговоръ съ содержанія Одиссеи какъ то незамѣтно перешелъ на явленія электричества, въ которыхъ я оказался немного освѣдомленнымъ.

Послѣ этого, получивъ совѣтъ не забывать уроковъ и новую книгу, я съ миромъ воротился въ свою больницу. Вечеромъ зашелъ навѣстить меня И. Е. и кетати произвелъ экзамень на этотъ разъ уже изъ области училищныхъ наукъ. Въ общемъ я отвѣтилъ ему удовлетворительно, но окончательно провалился на греческомъ языкѣ. Помню, онъ далъ мнѣ перевести фразу: «добрыя матери любятъ своихъ дѣтей». Я ухитрился состряпать такой переводъ, въ которомъ не было ни одного правильнаго слова и, признаюсь, далеко не былъ такъ виноватъ въ этомъ. Дѣло въ томъ, что, когда я поступилъ въ училище, учителемъ греческаго языка былъ нѣкто М. Явившись на первый урокъ, М. задалъ намъ по грамматикѣ Бюнера выучить греческій алфавитъ. Явившись на второй урокъ, онъ пересиросилъ человѣкъ десять и еще задалъ что то выучить, а затѣмъ болѣе мѣсяца исчезъ съ горизонта. Когда М. началъ снова посѣщать уроки, я былъ уже въ больницѣ. А такъ какъ грамматика Бюнера при всѣхъ своихъ научныхъ достоинствахъ является книгой далеко не приспособленной для самостоятельнаго изученія ея десяти-двѣнадцати лѣтними мальчиками, то, конечно, самостоятельно я не могъ ея одолѣть и съ трескомъ провалился. И. Е. ничего этого не принявъ во вниманіе, вспылилъ, сдѣлалъ мнѣ выговоръ и въ заключеніе обозвалъ меня, за мои бѣдныя знанія въ области электричества, «ученымъ человѣкомъ», кличка, которою потомъ благовременно и безвременно и изводилъ меня въ теченіе всего курса. Конечно, послѣ такого опыта я не только никогда не нускался съ нимъ въ ученые диспуты и какія бы то ни было откровенности, но по мѣрѣ силъ и возможности старался отъ него прятаться. И. Е. замѣтилъ это и началъ изводить меня еще больше. Тоже самое было съ громаднымъ большинствомъ и другихъ учениковъ. Словомъ, своею придирчивостію, своимъ желаніемъ высмѣять ребенка, И. Е. постепенно соз-

давалъ отношенія двухъ враждебныхъ лагерей. Такъ какъ мы, несмотря на нашу численность, были все-таки слабой стороной, то могли только по мѣрѣ силъ и возможности хорониться отъ И. Е., и, конечно, хоронясь сами, скрывали такихъ субъектовъ и такія дѣлишки, которыя во всякомъ случаѣ не могли быть терпимы въ училищѣ, но оставались совершенно безнаказанными, потому что начальство не знало, да, при нашемъ желаніи скрываться, и не могло знать о нихъ.

Были у И. Е. и помощники-надзиратели. По большей части надзиратели были изъ нашихъ же учителей, хотя были и лица постороннія. Впрочемъ, изъ надзирателей я помню только четверыхъ: Т. Ж. В. и С. Т. и Ж. особенно мнѣ памятны тѣмъ болѣе, что оба они имѣли кое-что общее, именно оба часто бывали въ «подпитіи» и оба дрались. Но при сходствѣ они имѣли и различія. Именно: Т. дрался не соразмѣряя своихъ могучихъ кулаковъ съ нашей мизерностію, Ж. всѣвалъ въ насъ правила благонравія и науку ударами ремня по органу, который и раньше служилъ для педагогическаго воздѣйствія, но никогда не доходилъ до тиранства даже въ «большомъ подпитіи»; Т. не только дрался, но и записывалъ насъ въ кондуктъ и сбавлялъ поведеніе, Ж. ограничивалъ дѣло одной только поркой; Т. дрался и трезвый и пьяный, Ж. король насъ только «въ подпитіи», трезвый же становился положительно прекраснымъ человѣкомъ; Т., конечно, не желая того показать, каждымъ своимъ движеніемъ выдавалъ, что онъ состоить надзирателемъ не потому, что возня съ нами сколько нибудь его интересуеть, а потому только, что даромъ денегъ не даютъ, Ж. же въ трезвомъ состояніи не только всегда стоялъ близко къ намъ, но и заботился о нашемъ развитіи, и, долженъ сознаться, что дѣлалъ это съ большимъ знаніемъ дѣла. Я помню одни рождественскіе каникулы, во время которыхъ Ж. завѣдывалъ ученической бібліотекой и цѣлыхъ двѣ недѣли былъ трезвъ.

Въ эти двѣ недѣли двери ученической библіотеки не только широко и гостепріимно были открыты для насъ, но Ж. даже руководилъ нашимъ чтеніемъ, давая каждому именно то, что было ему по силамъ. Въ слѣдующія рождественскія каникулы Ж. добился разрѣшенія устроить ученической спектакль и такъ заинтересовалъ насъ, занявъ кого разучиваніемъ и репетированіемъ ролей, кого устройствомъ помѣщенія, что недѣли на двѣ мы оставили все наши сопряженныя съ членовредительствомъ игры и превратились въ положительно приличныхъ мальчиковъ.

Изъ другихъ надзирателей я помню учителя приготовительнаго класса В., человѣка въ высшей степени добраго, который также, какъ и Ж. въ трезвенномъ состояніи, близко стоялъ къ намъ и руководилъ нами. Но за то господина С. мы положительно не выносили. Т. мы не любили потому, что онъ дрался и сбавлялъ намъ баллы по поведенію. Но мы какъ то чувствовали, что Т. дѣлалъ это не со зла, а просто по недомыслію. Не таковъ былъ С. Всегда чистенкій, приличный, надушенный онъ никогда не дрался. Но мы какъ то невольно чувствовали, что онъ не дерется не потому, что считаетъ это дурнымъ, а потому, что мы въ его глазахъ такая дрянь, такое ничтожество, что его чистенькимъ пальчикамъ положительно неприлично прикасаться къ нашимъ головамъ и фізіономіямъ. Но зато, съ какимъ неопикуемымъ удовольствіемъ онъ изводилъ насъ своими остротами. Мы чувствовали это, и не было такой гадости, которую мы не рѣшились бы устроить, чтобы позлить его.

Все, что я сказалъ о нашихъ воспитателяхъ, все это— дѣла давно минувшихъ дней. Когда-то эти дѣла касались близко насъ, намъ было тяжело, а иногда и больно. Къ тому же мы были малы и не могли безпристрастно отнестись ни къ кому изъ упомянутыхъ сейчасъ лицъ. Теперь же, когда имѣется уже собственный опытъ, да и чувство обиды утра-

тило свою остроту, я положительно во многомъ извиняю, если не г. С. и Т., то, по крайней мѣрѣ, П. Е. Дѣло въ томъ, что едва ли есть другая столь же тяжелая служба, какъ служба учителя и воспитателя. Не говоря уже о томъ, что служба эта налагаетъ на человѣка громадную нравственную отвѣтственность, она еще и постоянно терзаетъ его нервы. Между тѣмъ срокъ этой службы (въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ до полученія пенсіи—25 лѣтъ) по моему настолько длиненъ, что къ концу этого срока даже самый тактичный человѣкъ можетъ изнервничаться и натворить много несуразностей. Мнѣ скажутъ, если изнервничался, то уйди. Но вотъ вопросъ, куда уйти. Впервыхъ, прослуживъ лѣтъ 18—20 на учебной службѣ уже не такъ легко привыкать къ другому дѣлу, а во-вторыхъ, его не легко и найти, потому что на маленькую должность въ другомъ вѣдомствѣ человѣка прослужившаго лѣтъ 20 пустить зазорно, а большую должность дать ему, какъ неопытному, нельзя. Вотъ и приходится нерѣдко съ скрежетомъ зубовнымъ дотягивать «свой терминъ».

Какъ и воспитаніе, шло «не шатко-не валко» и наше ученіе. Характерной особенностію училищнаго устава середины семидесятыхъ годовъ было то, что имъ отводилось много уроковъ на изученіе греческаго и латинскаго языковъ и сравнительно немного на русскій языкъ. Получалось явленіе такого рода, что кончающіе училищный курсъ ученики не усваивали путемъ ни классиковъ, на которыхъ давалось много времени, ни своего родного языка, на который времени отведено было немного. Особенно это нужно сказать о многолюдныхъ училищахъ, гдѣ составъ классовъ достигалъ предѣла, т. е. сорока человѣкъ. Въ нашемъ училищѣ при немногочисленности состава учащихся, никогда въ наше время не доходившаго даже до 30 человѣкъ въ классѣ, изученіе языковъ можно бы было вести съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ многолюд-

ныхъ училищахъ. Но на самомъ дѣлѣ этого не случилось, не случилось потому, что наши «язычники» рѣшительно все сдѣлали, чтобы мы ничего не знали.

Я уже говорилъ выше, что учителемъ греческаго языка у насъ былъ М. Что представлялъ этотъ господинъ раньше, я не знаю. Но въ мое время онъ настолько опустился, что мы его не видѣли въ классѣ положительно по цѣлымъ мѣсяцамъ. Я не знаю, что стали бы мы дѣлать съ нашими болѣе, чѣмъ несчастными знаніями греческаго языка на приемныхъ экзаменахъ въ семинаріи, если бы М. остался до конца курса. Но къ нашему счастью по переходѣ въ четвертый классъ онъ куда то исчезъ съ горизонта, за греческій языкъ взялся Иванъ Егоровичъ, и мы кое чему научились, такъ что на экзаменахъ въ семинаріи могли отвѣтить, если и не блестяще, то все же и не черезчуръ плохо.

Не лучше дѣло обстояло и съ латинскимъ языкомъ, но по совершенно другимъ причинамъ. Я помню: насъ въ классѣ было около 26 человекъ. Человекъ десять сразу же невзлюбило этотъ діалектъ и ничего не дѣлало. Но остальные всѣ первый мѣсяцъ занимались хорошо и, положительно утверждаю даже и теперь, отвѣчали всѣ очень недурно. Но каково же было наше удивленіе по истеченіи мѣсяца, когда изъ 16 человекъ 5 и 4 получили только три человека, семь которыхъ были знакомы съ г. профессоромъ, всѣ же остальные имѣли только баллъ три. Это такъ подѣйствовало на наше усердіе, что больше латинскимъ языкомъ мы себя уже не утруждали и изучали его постольку, поскольку это было нужно, чтобы какъ нибудь отдѣлаться отъ г. учителя и получить баллъ три.

Но всего обиднѣе и до сего времени за русскій языкъ, учителемъ котораго былъ небезызвѣстный уже намъ, по воспитательству Т. Какъ и М., онъ не любилъ посѣщать уроки, а появившись на нѣкоторое время производилъ допросы

съ пристрастіемъ», задавалъ вызубрить страницъ 5—10 изъ грамматики Кирпичникова и затѣмъ снова исчезалъ до слѣдующаго набѣга. Само собой понятно, что обучаясь у такого педагога, мы ровно ничего не знали по русскому языку, и безграмотность наша положительно превышала всякіе предѣлы вѣроятности. Но на наше счастье, когда мы перешли въ четвертый классъ куда то исчезъ и этотъ господинъ. Словомъ, на счетъ языковъ дѣло обстояло неважно.

Но міръ не безъ добрыхъ людей. Наряду съ «язычниками», своею халатностію причинившими намъ не мало зла, были у насъ и хорошіе учителя. Въ числѣ ихъ я могу указать на Ивана Егоровича, Ж. и В. Я уже говорилъ, что у И. Е., какъ воспитателя были недостатки, но какъ учитель онъ былъ положительно хорошъ. Хорошо было уже то, что онъ никогда не манкировалъ уроками, благодаря чему учебный матеріалъ усваивался равномерно, безъ скачковъ. Намъ не приходилось, какъ у М. или С. по недѣлямъ бездѣльничать, а затѣмъ въ недѣлю — двѣ зазубривать неимоверное число страницъ. Но у И. Е., какъ учителя, было много и положительныхъ хорошихъ качествъ. Это былъ одинъ изъ немногихъ учителей, который объяснялъ намъ уроки, во время отвѣтовъ давалъ рядъ вопросовъ, благодаря которымъ приходилось задумываться надъ усвоеннымъ матеріаломъ, а не ограничивался выслушиваніемъ того только, что мы зазубрили, при постановкѣ отвѣтокъ никогда не соображался съ выѣкласснымъ положеніемъ ученика, а только съ достоинствомъ или недостаткомъ его отвѣта и пр.

Недурень былъ, какъ учитель, и Ж. Я слыхалъ, что Ж. во время оно былъ кантонистомъ здѣсь, несчетное число и нещадно былъ поротъ и здѣсь же, повидимому, начало развиваться его печальное пристрастіе къ водкѣ. По существу это былъ очень добрый и очень неглупый человѣкъ. Когда онъ являлся въ классъ трезвый, а онъ какъ то ухитрялся

не пропускать много уроковъ и являться трезвымъ, ариѳметика давалась намъ положительно легко. Учебникъ Воленса намъ не приходилось зубрить. Но за то, если Ж. какъ-нибудь прорывался и являлся въ классъ въ подпитіи или съ похмѣльѣя, начиналось такое избіеніе младенцевъ, которому могъ бы позавидовать любитель бокса Т.

Наконецъ въ числѣ хорошихъ учителей нельзя не упомянуть и В., учителя приготовительнаго класса. Малыши были отъ него положительно въ восторгѣ. Но этому доброму человѣку какъ то не везло. Сначала онъ неудачно женился, затѣмъ началъ выпивать и наконецъ, отправившись однажды на охоту, утонулъ.

Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ у насъ было и еще нѣсколько учителей. Но я не умѣю сказать были ли они хороши или дурны. Они ходили на уроки, задавали выучить «отъ сихъ до сихъ», особенными объясненіями насъ не баловали, спрашивали уроки, ставили отмѣтки и этимъ ограничивали всѣ свои отношенія къ намъ. Нѣкоторыхъ мы трусили и зубрили у нихъ, не щадя своего живота. Я помню, къ экзамену въ четвертомъ классѣ я такъ вызубрилъ катихизисъ, что кажется разбуди меня въ полночь и спроси, «какъ говорить о семъ Свящ. Писаніе», я не задумываясь не только отбарабанилъ бы все, что полагается въ книгѣ на этотъ вопросъ, но какъ заведенная машина пошелъ бы дальше и дальше, пока мнѣ не сказали бы «довольно». Но замѣчательное дѣло, когда черезъ нѣсколько лѣтъ мнѣ пришлось самому обучать ребятъ катихизису, я долженъ былъ сознаться, что не только забылъ текстъ книги, но даже не могъ представить себѣ ея содержанія.

Вотъ и все, что удалось мнѣ припомнить и о чемъ можно было написать, такъ какъ еще не всѣ люди, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло, сошли въ могилу, хотя многихъ и многихъ изъ нихъ нѣтъ уже въ живыхъ. Позднѣе мнѣ

пришлось или самому повидать, или же слышать и читать о другихъ училищахъ семидесятыхъ годовъ. Право же, въ большинствѣ случаевъ они не были лучше нашего Нерчинскаго училища. И въ нихъ были свои Т. и М. И училищныя начальства должны были терпѣть этихъ господъ, терпѣть не потому, чтобы сочувствовали ихъ дѣятельности, а потому, что не было людей. «Въ семьѣ не безъ уroda» говорить пословица. Уроды эти вездѣ есть и вездѣ мѣшаютъ и портятъ. Но училище и при наличности этихъ уродовъ дѣлало свое дѣло, хотя и не такъ хорошо и энергично, и было бы большою несправедливостію не помянуть его добрымъ словомъ, потому что, на ряду съ непріятнымъ, много осталось о немъ и хорошихъ воспоминаній.

Быть можетъ спросятъ, какъ отражался на ученикахъ тотъ воспитательный и учебный режимъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ? Выше я имѣлъ уже случай замѣтить, что Иванъ Егоровичъ умѣлъ держать учениковъ въ рукахъ. Поэтому у насъ совершенно не было ни тѣхъ дикихъ издѣвательствъ надъ новичками, которыя не только въ семидесятыхъ годахъ, но даже и позднѣе, имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ другихъ училищахъ, ни оборванцевъ, которыхъ стыдно показать постороннему человѣку, ни выбитыхъ десятками стеколъ въ корпусѣ, ни гнусныхъ надписей на заборахъ, ни войны съ Нерчинскими гражданами. Словомъ, — ученики были приличны. Лучшимъ доказательствомъ того, что это было такъ, служить то, что горожане не сторонились отъ насъ, какъ отъ зачумленныхъ, а совершенно напротивъ. Я помню нѣсколько ученическихъ рекреаций, на которые являлся весь нерчинскій бомондъ. Мы, ученики, пѣли пѣсни, устраивали игры, и въ этихъ играхъ принимали участіе многіе солидные люди. За все время моего ученья я помню одну только гнусность сдѣланную какимъ то негодяемъ, имя котораго, впрочемъ, осталось неизвѣстнымъ. Дѣло было такъ. Съ двухъ сторонъ къ

училищу примыкали обширныя помѣстья торговой фирмы бр. Бутвиныхъ, при чемъ ихъ недурной садъ отдѣлялся отъ училищнаго двора лишь невысокимъ заборомъ. Хотя путешествія черезъ этотъ заборъ намъ и были разъ навсегда запрещены, но такъ какъ по нуждѣ и закону прѣмѣненіе бываетъ, то въ садъ мы лазили, а тамъ насъ не только не гоняли, но садовникъ даже не рѣдко водилъ насъ въ оранжерею и показывалъ намъ другія диковины. Но скоро наше благополучіе кончилось. Въ садъ забрался кто то изъ нашихъ и чѣмъ то размалевалъ нѣкоторыя части у стоявшей въ саду статуи Венеры. Я не знаю, было ли освѣдомлено наше начальство объ этомъ. Но мы, ученики, были глубоко возмущены этимъ и долго искали виновника продѣлки, чтобы выдать начальству.

Этимъ я не хочу сказать, что между нами не было никакихъ грѣшковъ и грѣшниковъ. Были и грѣшки и грѣшники серьезные, были и грѣшники. А то обстоятельство, что И. Е. отталкивалъ насъ отъ себя, было причиною, что нѣкоторые изъ этихъ грѣшковъ остались, къ сожалѣнію, незамѣченными, а грѣшники уцѣлѣвшими.

Недавно въ какой то газетѣ мнѣ привелось прочитать разсужденіе одного кievскаго батюшки. Разсужденіе велось на тему, почему духовенство, когда представляется возможность, предпочитаетъ отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи и реальныя училища, избѣгая своихъ школъ. Кievскій батюшка объяснилъ это тѣмъ, что въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ компанія приличнѣе. Въ духовныхъ же училищахъ дѣти священниковъ напротивъ попадаютъ въ компанію дѣтей псаломщиковъ, которые ихъ и развращаютъ. Вспоминая свою училищную жизнь и припоминая моихъ товарищей грѣшниковъ, я могу увѣрить кievскаго батюшку, что изъ двухъ нашихъ наиболѣе видныхъ грѣшниковъ, оба не были дѣтьми псалом-

щиковъ, а одинъ былъ сынъ въ свое время извѣстнаго по Забайкалью протоіерея, а другой послѣ смерти родителей былъ взятъ изъ милости родственникомъ военнымъ, гдѣ и выросъ безъ всякаго призора. Оба эти господина не только ничему не обучились отъ дѣтей псаломщиковъ, но какъ люди, не смотря на свою мизерность, многоопытные, напротивъ обучили этихъ послѣднихъ многому такому, что дѣтямъ лучше бы было незнать.

Высшій ученикъ.

Текущія событія на Дальнемъ Востоку.

(Продолженіе).

14 августа получено донесеніе контръ-адмирала Ухтомскаго относительно остальной части русской Портъ-Артурской эскадры, вышедшей 28 іюля изъ Портъ-Артура*). Донесеніе это гласитъ слѣдующее:

Допошу Вашему Величеству, что 28 іюля вся эскадра въ составѣ броненосцевъ: „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Севастополь“, крейсеровъ: „Аскольдъ“, „Паллада“, „Новикъ“ и восьми миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное загражденіе, въ 20 миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контрагалсахъ. Бой продолжался полтора часа безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны; въ пятомъ часу, придя на траверсъ нашей эскадры, на разстояніи 36 кабельтовыхъ, непріятель началъ снова бой, продолжавшійся до семи часовъ 30 минутъ.

Въ концѣ боя „Цесаревичъ“, имѣя, вѣроятно, поврежденіе въ руль, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: „Адмиралъ передаетъ начальство“. Имѣя на броненосцѣ „Пере-

*) Донесенія о прорвавшейся 28 іюля части судовъ к.-адм. Матуевича и Рейценштейна см. въ предъид. №.

свѣтъ“ сбитыми двѣ стѣнки и всѣ средства для сигналопроизводства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнымъ мостикамъ сигналъ „слѣдовать за мною“, но полагаю, что не всѣ суда могли его прочесть. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серьезныя поврежденія артиллеріи, корпуса и электрическихъ приспособленій, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ; со мной шли броненосцы „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Полтава“, „Севастополь“, „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Паллада“. Броненосецъ „Цесаревичъ“ концевымъ шель среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными атаками, для отраженія которыхъ приходилось временно мѣнять курсъ, въ темнотѣ суда разошлись. Къ разсвѣту у Портъ-Артура оказались броненосцы „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“, „Побѣда“, „Полтава“, крейсеръ „Паллада“ и три миноносца.

Во время боя убиты лейтенантъ Салтановъ и мичманъ Борисъ Деливронъ, тяжело раненъ капитанъ 1 ранга Бойсманъ остававшійся послѣ этого на мостикѣ 20 часовъ до входа въ бассейнъ, лейтенантъ Рыковъ; всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286, изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами. Участвовали въ бою японскихъ 4 броненосца перваго ранга и одинъ втораго, четыре броненосныхъ крейсера, четыре бронепалубныхъ крейсера, пять легкихъ крейсеровъ и пятьдесятъ миноносцевъ. За отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта, я принялъ командованіе портъ-артурской эскадрой и о вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

7 августа около Борсаковского порта на Сахалинѣ погибъ успѣшно прорвавшій 28 іюля линію блокады крейсеръ „Новикъ“. О гибели его командиръ доноситъ слѣдующее: 27 іюля, по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ

три подводныхъ пробоины и прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ „Аскольдъ“, я потерялъ послѣдній изъ виду вслѣдствіе тумана и исправленія машины и 29 іюня зашелъ за углемъ въ Кіючао. 30 іюля пошелъ во-кругъ Японіи во Владивостокъ и 7 августа пришелъ въ Корсаковскій постъ. Погрузилъ уголь и въ 4 часа пополу-дню того же 7 августа усмотрѣлъ непріятельскій крейсеръ типа „Нейтака“. Въ пять часовъ 15 минутъ вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ 45 минутъ „Новикъ“ получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватер-линіи, при чемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ.

Имѣя къ концу боя только шесть исправныхъ котловъ и поврежденія въ рулѣ, вынужденъ былъ вернуться въ Корсаковскій постъ, чтобы осмотрѣться, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. По невозможности исправить поврежденія руля и въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, я рѣшилъ затопить крейсеръ на мелководіи; офицеры, команда и имущество свезены на берегъ. 8 августа крейсеръ типа „Сума“ разстрѣлялъ видимую надъ водою часть крейсера. Въ бою 27 іюля убиты два нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисицынъ, 7 августа убитыхъ нижнихъ чиновъ 2, ранены легко лейтенантъ Штеръ и четырнадцать нижнихъ чиновъ, тяжело ранено два.

Съ 11-го августа начались бои подъ Ляояномъ. О нихъ пока имѣются слѣдующія сообщенія: 1) Донесеніе г. а. Куропаткина отъ 11-го августа слѣдующаго содержанія: 11-го августа японскій баталіонъ повелъ наступленіе по доли-нѣ Синдахыа отъ Айцзяпудзы черезъ Пахадзай на Лаодинтанъ, въ окрестностяхъ котораго былъ расположенъ нашъ небольшой отрядъ. Наступленіе японцевъ около 3-хъ часовъ

пополудни было остановлено у Лаодинтана одной нашей ротой, потерявшей 5 нижних чиновъ ранеными.

Въ этотъ же день наши двѣ роты съ успѣхомъ сопротивлялись у Тунсипу съ наступавшимъ съ превосходными силами противникомъ, но съ прибытіемъ подкрѣвленія непріатель прекратилъ наступленіе. Въ этомъ дѣлѣ у насъ былъ раненъ поручикъ Петрушь и нижнихъ чиновъ убито и ранено 53.

Съ вечера 11-го августа японцы, отѣснивъ наши сторожевые посты, заняли высоты къ юго востоку отъ Ляндясяна и приступили къ возведенію на нихъ окоповъ и засѣкъ. Въ 5 часовъ 45 мин. утра 12-го августа батарея противника открыла огонь по направленію къ д. Кофынцы, гдѣ стояла наша батарея. Не смотря на значительную дальность, огонь нашей батареи былъ успѣшенъ; японскія орудія замолчали и было замѣчено, что прислуга ихъ попряталась.

Съ утра 12-го августа противникъ, силою до бригады пѣхоты съ 4-мя батареями, двинулся внизъ по долинь Сидяхья на Тунсипу и Танейтунъ и потѣснилъ наши двѣ роты, отошедшія къ позиціи. Слѣдовавшая долиной Сидяхья одна изъ передовыхъ японскихъ ротъ подверглась огню нашей батареи и поспѣшно отступила.

Противъ Ляндясяна съ утра противникъ выставилъ двѣ батареи и обстрѣливалъ наши позиціи и отрядъ, занимавшій передовой пунктъ, завязавшій затѣмъ горячую перестрѣлку съ пѣхотой противника, дебушировавшей изъ Эрдахъ, слѣдовавшей на Киминсы. Въ артиллерійское состязаніе съ этими батареями вступили наши батареи и скоро принудили къ молчанію одну изъ нихъ. Около 11 час. нашему отряду, занимавшему передовой пунктъ, приказано было отойти съ передовой позиціи на главную, а японская пѣхота заняла лѣсистыя высоты къ западу отъ Киминсы къ Тансиитуню.

Около полудня было замѣчено появленіе 36-ти орудій противника у Эрдахъ и сосредоточеніе около дивизіи пѣхоты съ 4-мя батареями между Кимансы и Китасы. Около 2-хъ час. пополудни японская горная батарея, двигавшаяся по лощинѣ къ Тасинтуню, была остановлена огнемъ нашей батареи и не могла занять позиціи, другая горная батарея, успѣвшая сняться, понесла, повидимому, значительныя потери и замолчала. Огонь нашей батареи также обратилъ въ бѣгство японскую пѣхоту, приступившую къ постройкѣ окоповъ на высотахъ восточнѣе Китасы.

Къ 3-мъ часамъ пополудни было обнаружено передвиженіе значительныхъ массъ пѣхоты и постройка ею окоповъ на высотахъ южнѣе долины Сяньпу, а въ 4 час. 30 мин. горная японская батарея, появившаяся на высотѣ къ сѣверо-западу отъ Кимансы, огнемъ нашей батареи была принуждена скрыться.

Въ общемъ до 5 час. пополудни противъ Ляндясанской позиціи обнаружилось наступленіе по крайней мѣрѣ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ 10-ю батареями. Дальнѣшихъ донесеній о ходѣ боя не поступало. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

2) Донесенія генерала Сахарова: а) отъ 14 августа. На южномъ фронтѣ 13 августа наши передовыя части и авангарды медленно отходили, задерживаясь на укрѣпленіи Аньшаньчжуана. На всемъ фронтѣ происходили перестрѣлки. Японская артиллерія въ разныхъ участкахъ обстрѣливала наши позиціи. Наши орудія дѣйствовали по появляющимся колоннамъ противника и производившимся окопнымъ работамъ. Удачный огонь нашей артиллеріи заставилъ японцевъ снять обширный бивуакъ у Фамаина, отнеся его къ с. Байсязай. Къ шести часамъ вечера огонь повсюду затихъ. На болѣе жаркое дѣло было на нашемъ лѣвомъ флангѣ южна-

го фронта. Общія потери въ войскахъ южнаго фронта до 200 человекъ. За ночь всѣ авангарды отошли на главную позицію.

Противъ южнаго фронта обозначилось наступленіе противника силой до пяти дивизій. Въ юго-восточномъ направленіи наши войска отразили всѣ атаки японцевъ на своемъ фронтѣ. Войска праваго фланга къ вечеру, перейдя сами въ наступленіе, отбросили японцевъ къ Тутунсинпу и Тансинтунпу. Общія потери въ нашихъ войскахъ на юго-восточномъ фронтѣ около 400 человекъ.

Потери у нихъ должны быть очень велики. Раненый, взятый въ плѣнъ, японскій офицеръ, спустя нѣкоторое время послѣ подачи медицинской помощи, вырвавшись изъ-под надзора, разбилъ голову о камни. Нашими войсками взято у японцевъ значительное число ружей, головныхъ уборовъ и разныхъ предметовъ снаряженія. Потери на этомъ фронтѣ не приведены въ извѣстность, но превышаютъ 1500 ч. убитыми и ранеными. Несмотря на долгій, упорный бой и усталость всѣ войска бодры. Въ ночной темнотѣ подъ проливнымъ дождемъ, по превратившейся въ грязь почвѣ, въ полномъ порядкѣ съ музыкой совершали они необходимыя передвиженія.

14 августа на всемъ фронтѣ противникъ рѣшительнаго наступленія не принимаетъ. Части войскъ постепенно отходятъ на новыя позиціи. Около двухъ часовъ пополудни обнаружилось наступленіе японцевъ на Таемпинъ черезъ Эдогоу.

Нашъ отрядъ на вост. направлен. выдержалъ 13 августа упорный бой со значительными силами противника. На правомъ флангѣ наша пѣхота у передовыхъ позицій близъ Цегоу и Анпинлина безъ поддержки артиллеріи мужественно и стойко отражала атаки, начатыя ночью, сильнѣйшаго числа противникомъ. На всѣхъ пунктахъ дѣло дошло до штыкового боя.

Въ полкахъ есть офицеры, раненные холоднымъ оружіемъ и револьверными пулями. Послѣ упорнаго боя въ передовыхъ позиціяхъ у Цегоу и Анпинлина наши войска отошли на главную позицію, усиленную артиллеріей. Тамбовскій полкъ на лѣвомъ флангѣ у Цегоу отстаивалъ передовую позицію. Съ перваго часа ночи до четырехъ час. пополудни онъ отразилъ штыками всѣ атаки противника. Было произведено 4 контръ-атаки. Командиръ полка Клембовскій раненъ, но обходъ лѣваго фланга позиціи у Цегоу и продольный огонь японскихъ батарей съ высотъ Хаюу вынудилъ тамбовскій полкъ къ отступленію, совершенному въ порядкѣ, при чемъ шесть разбитыхъ и испорченныхъ орудій были отброшены. Японцы шли въ атаку фанатично.

б) Отъ 16 августа: 16 августа послѣ полудня противникъ съ высотъ южнѣе Ванбатая открылъ оживленную канонаду по нашей позиціи, продолжая ее до 7 ч. вечера. На правомъ флангѣ южной группы арміи дѣйствовалъ нашъ конный отрядъ, который 15 августа задержалъ наступленіе колонны противника, направлявшейся въ обходъ нашего праваго фланга. Конному отряду пришлось дѣйствовать въ крайне неблагопріятныхъ мѣстностяхъ, каковыми являются низкія топкія дороги среди густыхъ зарослей гаоляна, превышающаго вышиною всадника, и узкія улицы въ многочисленныхъ населенныхъ пунктахъ.

в) Отъ 17 августа 1904 года. 16-го августа, въ ночь на 17-е, японцы выставили противъ всѣхъ нашихъ позицій многочисленную артиллерію и начали атаку передовыхъ позицій подъ Ляояномъ. Съ 5 часовъ утра идетъ весьма напряженный артиллерійскій бой. До 9 часовъ утра обозначилось, что главныя усилія японцевъ направлены на центръ нашего расположенія. Потери отъ снаряднаго огня въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно значительны. Убитъ командиръ батареи 6-й восточно-сибирской бригады подполковникъ По-

котило. Противъ нашего центра японцы ведутъ упорное наступленіе. Въ настоящее время, въ 9 час. утра они находятся въ непосредственной близости отъ нашихъ передовыхъ войскъ.

16 августа были обнаружены обширные биваки японцевъ въ долинѣ рѣки Шахе у Сидантя къ западу отъ желѣзной дороги и передвиженіе колоннъ противника отъ долины рѣки Шахе на сѣверъ къ Банматуну.

Западнѣе линіи желѣзной дороги на этихъ дняхъ полусотня дагестанскаго полка эсаула Коніева на дорогѣ между Бенсикхе и Янтайскими конями разсѣяла шайку хорошо вооруженныхъ хунхузовъ силою въ 150 человекъ, убивъ ихъ предводителя и 47 человекъ и взявъ въ плѣнъ четырехъ, чѣмъ водворили спокойствіе въ этомъ тревожномъ районѣ.

г) Отъ 17-го августа. Сего числа японцы, начиная съ 6-ти часовъ утра и до 9-ти часовъ вечера, атаковали наши передовыя позиціи у Ляояна на лѣвомъ берегу Тайцзыхе. Артиллерійскій и ружейный огонь временами достигалъ крайняго напряженія. Главныя усилія японцевъ направлены были противъ нашихъ центральныхъ позицій и на правый флангъ. Многочисленныя атаки японцевъ были по всему фронту отбиты. Наши войска производили контръ-атаки и дѣло доходило до штыкового боя. Нѣкоторые участки позицій, перешедшіе во время боя къ японцамъ, къ концу боя были вновь заняты нами. Во время артиллерійскаго боя наши батареи съ успѣхомъ состязались съ непріятельскою артиллеріей.

Около 4 часовъ пополудни обнаружено наступленіе значительныхъ силъ противника въ обходъ нашего праваго фланга. Двинутыми изъ общаго резерва арміи баталіонами, часть которыхъ вышла наступавшимъ японцамъ во флангъ, обходъ послѣ горячаго боя былъ остановленъ, и японцы вынуждены были къ отступленію. Бой этотъ продолжался даже съ наступленіемъ темноты и закончился лишь около 9-ти часовъ вечера.

Настроение войск вполне бодрое. Сообщенное всем войскамъ, даже въ передовыхъ цѣпяхъ, официальное извѣстiе отъ 13 августа, что геройскій гарнизонъ Портъ-Артура отбилъ всѣ атаки японцевъ, радостно встрѣченное, еще болѣе подняло духъ войскъ и вызвало стремленiе не отстать отъ своихъ товарищей. Потери наши не приведены еще въ извѣстность, но значительны и, судя по числу прошедшихъ черезъ перевязочные пункты, общая убыль—до трехъ тысячъ человекъ. Потери противника должны быть очень значительны.

д) Отъ 19 августа: сего числа произведена частями арміи Куроки переправа на правый берегъ Таицзыхе въ мѣстности Саканъ-Канвантунъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ излучину. Въ пять часовъ утра нашими разъѣздами установлено, что переправилась дивизія пѣхоты съ артиллеріею и конницею въ бродъ, каковыхъ ниже еще не открылось. Японцы продвинулись въ двухъ направленiяхъ: въ направленiи на западъ и въ направленiи къ Янтайскимъ копьямъ. Переправившіяся части образовали завѣсу, скрывшую переправу дальнѣйшихъ частей.

На передовой нашей позиціи 18 августа бой велся съ большими напряженiями съ 8 часовъ вечера до 12 часовъ ночи, когда наступило полное затишье. Вчерашняго числа бой окончился для насъ успѣшно, ибо мы сохранили за собою безъ исключенiя всѣ свои передовыя позиціи. Особенно упорный бой велся съ дивизіи генераль-маіора Кондратовича. Осыпаясь цѣлый день шрапнелью, наши войска съ рѣдкимъ упорствомъ отстаивали порученныя имъ оборонѣ позиціи.

Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, японцы нѣсколько разъ штурмовали наши позиціи. Нѣкоторыя изъ самыхъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій послѣ упорной обороны переходили въ руки японцевъ, но каждый разъ мы вновь овладѣвали ими ударомъ въ штыки, при чемъ японцы оставляли массу убитыхъ послѣ штыковой схватки. Передъ нѣкоторыми

участками позиціи войска успѣли выкопать въ гаолянѣ большое число ямъ; мѣстами эти ямы были завалены японскими трусами до верху. Потери японцевъ должны быть огромны, но и наши потери не приведены еще въ извѣстность даже приблизительно и тоже значительны. Раненъ генераль-маіоръ Оразовскій, контуженъ, но остался въ строю, генераль-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ. Въ наши руки досталось значительное количество японскаго оружія. Ночь на 19 августа прошла спокойно до 6 ч. утра. Ни съ непріятельской, ни съ нашей стороны нѣтъ стрѣльбы. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Куроки наводитъ понтонный мостъ у мѣста переправы.

3) Донесенія генераль-адъютанта Куропаткина: а) отъ 20 августа. Вчерашняго числа съ наступленіемъ темноты японцы атаковали позиціи у Сыквантуна. Послѣ горячаго боя атака была отбита. Ночью японцы повторили атаку и на этотъ разъ имѣли успѣхъ, сбивъ одинъ полкъ въ направленіи къ Сахутуню; отступленіе этого полка вызвало очищеніе позиціи другими частями. Къ утру войска постепенно продвигаются впередъ для обратнаго завладѣнія Сыквантунской позиціей.

Сего числа съ разсвѣтомъ я перешелъ въ наступленіе противъ войскъ арміи Куроки. Къ 12 часамъ дня головы наступающихъ корпусовъ вышли на одну линію. Идетъ артиллерійская подготовка взятой у насъ ночью японцами позиціи и началось наступленіе пѣхоты. Въ теченіе ночи японцы сильно обстрѣливали внутренность ляоянской позиціи, городъ и желѣзнодорожную станцію Ляоянъ. Потери незначительны. Сейчасъ получилъ депешу начальника гарнизона въ Ляоянѣ отъ 10 час. 35 мин. утра о томъ, что японцы атаковали фортъ, расположенный въ центрѣ позиціи, и были отбиты съ очень большими потерями. У насъ въ фортѣ убито 6 человекъ. О вышеозначенномъ доношу Вашему Императорскому Величеству.

б) Отъ 21 августа. Сего 21 августа большая часть арміи, включая и 1-й сибирскій корпусъ, расположена къ югу отъ желѣзнодорожной вѣтки, отъ станціи Янтай въ 17-ти верстахъ, къ сѣверу отъ Ляояна къ Янтайскимъ копамъ. Японцы сего числа хотя и находились въ непосредственной близости къ нашимъ войскамъ, но ограничивали свою дѣятельность главнымъ образомъ стрѣльбой изъ гаоляна.

Наши войска, расположенныя въ Ляоянѣ, переходятъ на правый берегъ Тайцзыхе. Раіонъ дѣйствія войскъ, почти сплошь покрытый гаолянномъ, чрезвычайно затрудняетъ эти дѣйствія. Отступленіе вчерашняго числа отряда Орлова въ значительной степени объясняется движеніемъ подъ выстрѣлами по гаолянѣ. Потери въ этомъ отрядѣ значительны. Въ одномъ изъ полковъ потери составляютъ около 1.500 человекъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

в) Ночью на сегодняшнее число непріатель перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ большей частью занятыхъ нами у Сыквантуна позицій. Занимавшія эти позиціи наши войска отступили на аріергардную позицію на линіи деревень Чжансутунъ — Шичензы. Ночью на сегодняшнее число 1-й сибирскій корпусъ, понесшій за послѣдніе пять дней тяжкія потери и угрожаемый обходомъ превосходныхъ силъ, отошелъ на нѣсколько верстъ въ западномъ направленіи. При такихъ условіяхъ мною предписано очистить Ляоянъ и отходить на сѣверъ.

г) Отъ 23 августа отходъ нашихъ войскъ изъ Ляояна на правый берегъ Тайцзыхе въ ночь на 22 августа закончился въ порядкѣ. Незначительныя попытки противника преслѣдовать были остановлены нашими аріергардами. Въ теченіе 22 числа японцы усиливали свое расположеніе противъ нашего лѣваго фланга, распространяясь отъ Янтайскихъ копей къ сѣверу, а равно въ направленіи Бенсиху-Мугденъ.

Обнаруженъ переходъ японцевъ на правый берегъ Тайцзыхе западиѣ Венсиху. Днемъ 22 числа японцы перешли на правый берегъ и со стороны Ляояна и его окрестностей.

Къ нуждамъ войны.

Нужда не ждетъ. Уполномоченные, отправившіеся на театръ военныхъ дѣйствій для оказанія помощи больнымъ, раненымъ и стоящимъ въ строю защитникамъ Россіи, обращаютъ вниманіе общества на его священныя обязанности.

А. И. Гучковъ телеграфируетъ московской городской управѣ: «Убѣдительно прошу прислать возможно больше бѣлья. Не опасайтесь избытка: громадный недостатокъ въ войскахъ и госпиталяхъ. Запасовъ никакихъ нѣтъ.»

Главный уполномоченный «Краснаго Креста» въ г. Читѣ кн. А. Г. Щербатовъ пишетъ отъ 13-го мая, что читинскій складъ «Краснаго Креста» крайне нуждается для снабженія проходящихъ черезъ г. Читу командъ въ слѣдующихъ предметахъ: табакъ (махорка), сахаръ, фуфайки, бѣлье, сапоги, сапожная непромокаемая мазь, книги, портянки, а потому проситъ доброхотныхъ жертвователей обратить вниманіе на вышесказанное и придти на помощь по снабженію читинскаго склада «Краснаго креста» столь необходимыми предметами.»

Русская армія не должна терпѣть недостатка въ необходимыхъ предметахъ. Наше общество должно стоять на высотѣ своихъ обязанностей. Недостатокъ необходимыхъ предметовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій — это извѣстіе должно найти откликъ себѣ во всей Россіи. Нѣтъ такой крестьянки, которая не нашла бы у себя куска холста на пару портянокъ. Возможно, что больше ничего у нея нѣтъ, но пара портянокъ найдется. Она съ готовностью послала бы ихъ солдату; но не знаетъ, кому и гдѣ ихъ передать. Она даже,

навѣрно, и не знаетъ, что въ Маньчжуріи терпятъ нужду въ портянкахъ. Нашлись бы и такія крестьянки, которыя дали бы солдату рубаху и кальсоны.

Организуя сборъ пожертвованій въ городахъ, не надо забывать и о деревнѣ. Деревня—это 100 милл. народа,—небогатаго, сѣраго, бѣднаго, но имѣются среди него и люди съ достаткомъ. Кто отъ достатка, кто отъ бѣдности, а всё дадутъ, что могутъ дать для солдата. Деревня будетъ благодарна, если и ей помогутъ принять участіе въ святомъ дѣлѣ снабженія арміи «необходимыми предметами».

Думаемъ, что найдутся въ деревнѣ и блв³ деревни люди, которые энергично возмутся за дѣло. Они могутъ собрать милліоны бѣлья. Въдѣ въ Маньчжуріи ихъ и за деньги не достанешь, а солдату нельзя маршировать сотни верстѣ безъ портянокъ, безъ хорошихъ сапогъ *и въ мундирѣ, надѣтомъ на голое тѣло.*

Сапоги можно на пожертвованныя деньги десятками тысячъ направлять въ Маньчжурію. Въдѣ у насъ имѣются уже кустарные районы сапожнаго производства. Кустари—сапожники—люди бѣдные. Они сидятъ безъ работы. Разомъ можно сдѣлать два добрыхъ дѣла: бѣдняку дать работу и солдата обуть.

Все это надо дѣлать поскорѣе. Тамъ нужда не ждетъ и ждать не будетъ, пока мы тутъ будемъ толковать да собираться. Надо прямо браться за дѣло, съ полнымъ сознаниемъ нашихъ обязанностей предъ арміей. („Вят. Еп. В.“).

ЗАМѢТКИ.

Служащіе въ Иркутскихъ казенныхъ винныхъ лавкахъ сообщаютъ, что наиболѣе дѣятельными посѣтителями лавокъ являются иркутскіе нищіе. Нѣкоторые заходятъ въ лавки разъ по десяти въ день, по мѣрѣ того какъ имъ удается вы-

просить гдѣ-нибудь на «хлѣбецъ». При этомъ, такъ какъ пѣянымъ лавки водку не отпускаютъ, то около многихъ лавокъ появились особаго рода промышленники, которыхъ зовутъ «трезвенниками». Дѣло ихъ состоитъ въ томъ, чтобы покупать водку для опьянѣвшихъ уже, конечно, за извѣстную мзду, которая по большей части состоитъ въ извѣстномъ количествѣ водки. Когда наиболѣе дѣятельные изъ трезвенниковъ полягутъ костью ихъ смѣняютъ слѣдующіе и такъ дѣло идетъ цѣлый день.

— Въ ставропольской епархіи распоряженіемъ епархіальнаго начальства категорически воспрещено духовнымъ слѣдователямъ производить слѣдствія о духовныхъ лицахъ по анонимнымъ доносамъ. Одинъ священникъ на страницахъ «Епарх. Вѣдомостей» привѣтствуетъ это благоразумное и благодѣтельное распоряженіе, потому что этимъ прекращаются глумленія надъ духовнымъ саномъ, прекращаются слѣдствія по бессмысленнымъ клеветамъ, которыя роняли и безъ того колеблющійся въ наше время авторитетъ духовенства и были какъ нельзя болѣе на руку сектантскимъ вожакамъ. Пишущій желаетъ, чтобы доброе начинаніе было продолжено.

Хорошо, что всякому извѣстно, что отнынѣ по анонимнымъ доносамъ слѣдствія производиться не будутъ, но еще будетъ лучше, если всѣ будутъ знать, что за всякій ложный доносъ начальство будетъ преслѣдовать виновныхъ судомъ. Пусть не обиженное духовное лицо начнетъ судъ съ клеветникомъ, а само начальство публично выступитъ на защиту своего подчиненнаго, за нравственность котораго до извѣстной степени оно и отвѣчаетъ. Посмотрите, какъ въ другихъ вѣдомствахъ начальство защищаетъ честь своихъ служащихъ, съ какою поспѣшностью даетъ объясненія, съ какимъ усердіемъ печатаетъ опроверженія въ газетахъ, если клевета появилась въ печати! Для примѣра вспомнить хотя бы темное Тихорѣцкое дѣло. Я далекъ отъ мысли, чтобы начальство

непремѣнно поднимало судъ изъ-за каждаго случая оскорбленія клеветою духовенства, но полагаю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень полезно будетъ показать, что духовенство не тотъ больной левъ, котораго не побоялся лягнуть даже оселъ. (Ц. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖИВОПИСЕЦЪ

Иванъ Осиповичъ БЪЛОЖИНСКІЙ,

Иркутскъ. Большая улица, домъ № 73, Преловской,

принимаетъ заказы: на церковные образа, на золотыхъ и красочныхъ фонахъ во всехъ стиляхъ, церковную роспись, иконостасы, потреты и другія живописныя работы. Заказы исполняются въ срокъ и добросовѣстно. (3—3).

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

Б. Р. и В. И. РЫСИНЫ

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются Иконы Преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв., Фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону.

Мѣра: 7, 10, 16, 20, 24, 32, 36, вершковъ.

Цѣна: 12, 18, 30, 40, 55, 75, 100 рублей.

А также и другіихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

(16—17).

ЖИВОПИСЕЦЪ

Михаиль Александровичъ Рутченко

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

Иконостасной (на золотыхъ чеканныхъ и эмалированныхъ фонахъ), портретной, стѣнной и проч. живописи.

Доставляетъ свѣдѣнія по устройству иконостасовъ.

Исполняетъ чертежи и выѣтки.

Даётъ указанія и акварельные рисунки по художественной окраскѣ зданій.

Сообщаетъ, гдѣ и какія выгодно пріобрѣтать художественно изданныя религіозныя и другія картины въ краскахъ и однотонныя, а также исполняетъ рисунки (клишэ) для печатанія въ типо-литографіяхъ и хромофотографіяхъ.

На отвѣтъ прилагать марку.

Иркутскъ, Лавинская улица, домъ № 78-й.

(22—24)



СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія.—Отчетъ о пожертвованіяхъ на постройку (юбилейнаго) дома Братства во имя св. Иннокентія.—Изъ воспоминаній о Нерчинскомъ духовномъ училищѣ.—Текуція событія на Дальнемъ Востоку.—Еъ нуждамъ войны.—Замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ священникъ И. Подгорбунскій.

Печатать разрѣшается: Испр. должн. цензора священникъ І. Дроздовъ.
Августа 29-го дня 1904 года.

Иркутскъ, 1904 г. Типографія А. А Сизыхъ, Большая улица, д. Милевскаго,